

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

¹ Uniwersytet Warszawski. Skład Uniwersytetu i spis wykładów na rok akademicki 1930-1931. – Warszawa, 1930; Uniwersytet Warszawski. Skład Uniwersytetu i spis wykładów na rok akademicki 1931-1932. – Warszawa, 1931; Uniwersytet Warszawski. Skład Uniwersytetu i spis wykładów na rok akademicki 1932-1933. – Warszawa, 1932; Uniwersytet Warszawski. Skład Uniwersytetu i spis wykładów na rok akademicki 1933-1934. – Warszawa, 1933; Uniwersytet Warszawski. Skład Uniwersytetu i spis wykładów na rok akademicki 1934-1935. – Warszawa, 1934; Uniwersytet Warszawski. Skład Uniwersytetu i spis wykładów na rok akademicki 1935-1936. – Warszawa, 1935; Uniwersytet Warszawski. Skład Uniwersytetu i spis wykładów na rok akademicki 1936-1937. – Warszawa, 1936; Uniwersytet Warszawski. Skład Uniwersytetu i spis wykładów na rok akademicki 1937-1938. – Warszawa, 1937; Uniwersytet Warszawski. Skład Uniwersytetu i spis wykładów na rok akademicki 1938-1939. – Warszawa, 1938.

² Лотоцький О. Церковно-правні основи автокефалії. – Варшава, 1931. – С. 2-4.

³ Лотоцький О. Автокефалія / Українська Православна Церква Київського патріархату. – Т.1: Засади Автокефалії. – К., 1998. – С. 7-12.

⁴ Лотоцький О. Автокефалія / Українська Православна Церква Київського патріархату. – Т.2.: Нарис історії Автокефальних церков. – К., 1998. – С. 6.

⁵ Лотоцький О. Автокефалія ... Т.1 ... – С. 116-119, 123-143.

⁶ Лотоцький О. Автокефалія ... Т.2 ... – С. 51-72, 146.

⁷ Там само. – С. 75-84, 147-149.

⁸ Там само. – С. 88-93, 98-122, 133-142, 154-161.

А.С. Мохов (Екатеринбург, Россия)

ЭВОЛЮЦИЯ ВЕДОМСТВА ИМПЕРАТОРСКИХ ИМУЩЕСТВ (ИДИКА) В ВИЗАНТИИ X–XI ВВ.¹

Ведомство императорских имуществ было сформировано в 60–80-е гг. VII в., когда в Византии проходили масштабные административные реформы. Целью этих преобразований была замена устаревших позднеантичных институтов управления на новые, более эффективные структуры власти². В первую очередь реорганизации подверглись службы, ранее находившиеся в подчинении у префекта претория и магистра оффикий, сами же должности *ὑπαρχος τῶν πραιτωρίων* и *μαγιστρος τῶν ὀφφικίων* были ликвидированы. Место старых административных структур заняли секреты (логофесии), число которых постепенно увеличивалось. Например, полномочия префекта претория были разделены между логофетом идика, логофетом геникона и логофетом стратиотиков³.

Первоначально функции логофета идика были связаны с финансовой сферой и практически совпадали с обязанностями *comes rerum privatarum* («комит частных дел»), который в IV–VI вв. являлся главой личного императорского казначейства и ведал управлением императорским имуществом. К началу VII в. ведомство *comes rei privata* играло достаточно

важную роль в бюрократической системе Византии, а сам «комит частных имуществ» входил в число 50 высших сановников имперской администрации. С середины VI в. в официальных документах для обозначения данной должности, наряду с латинским, стал использоваться также греческий термин *κόμητς τῆς ἰδικῆς περιουσίας*⁴.

Сведений о ведомстве императорских имуществ в VIII – начале IX в. в источниках почти не сохранилось. Эпизодические упоминания служащих идики в Житиях святых и несколько моливдовулов – это вся информация, дошедшая до нас от этого времени. Однако в правление императора Феофила (829–842) секрет идики (*εἰδικόν*)⁵ вновь был реформирован⁶. За ведомством осталась функция управления императорским имуществом в столице и провинциях. Кроме того, была создана частная императорская сокровищница, в которой хранились крупные денежные суммы, драгоценности и дорогостоящие, шитые золотой или серебряной нитью, одежды из шелка⁷. Из этой сокровищницы выплачивалась руга (*ρόγα*) синклитикам, т.е. титулованным особам сенаторского звания: магистрам, патрикиям, протоспафариям. Пополнение казны осуществлялось за счет поступления денег от продажи титулов и императорской доли военной добычи⁸.

Главой ведомства являлся препозит идики (*πραιπόσιτος τον εἰδικός*). Однако в византийских Тактиконах IX–X вв. эта должность обозначается также как *εἰδικός* или *ἐπὶ τοῦ εἰδικοῦ λόγου*, а в текстах XI в. как *λογοθέτης τοῦ εἰδικοῦ* (логофет идики). В подчинении у препозита идики находились *νοταρίους τοῦ εἰδικοῦ* (нотарии идики) и архонты государственных мастерских (*ἄρχων τῶν ἐργοδοσίων*), производивших шелковые ткани, вооружение, корабельные снасти и пр. Охрану сокровищницы, складов и хранилищ осуществляли хебдомарии (*ἐβδομάριος*)⁹.

Важные сведения о ведомстве идики сохранились в «Книге церемоний». В этом источнике, в частности, говорится о том, что препозит идики и его подчиненные обеспечивали поставки продовольствия для императорского дворца, занимались снабжением императора и его свиты во время поездок по стране. Для своевременного обеспечения потребностей двора в Константинополе и его пригородах находились хранилища продовольствия и других необходимых ресурсов¹⁰.

При подготовке морского похода на Крит в 949 г. *ἐπὶ τοῦ εἰδικοῦ λόγου* было приказано запасти большое количество материалов для ремонта и оснащения кораблей, меди, свинца, олова и ткани для изготовления парусов¹¹. В более позднее время на складах ведомства идики также хранились запасы, необходимые для снаряжения военного флота и сухопутной армии. Со второй половины X в. закупки стали производиться в

увеличенных объемах, так как появилась необходимость наладить снабжение регулярных тагм и наемных отрядов¹². Значительную часть вооружения производили государственные мастерские в Константинополе и Фессалонике, остальное закупалась у частных лиц в столице или провинциях¹³. Закупками ведали подчиненные препозиту идики архонты Арсенала (ὁ ἄρχων ἀρμαμέντου)¹⁴.

В VIII–X вв. ведомству императорских имуществ были переданы многочисленные объекты недвижимости, расположенные в Константинополе и его окрестностях. В основном, это были старые императорские резиденции, дворцы или пустующие монастырские постройки (Манганы, Элевтерион, Каниклий, Хебдомон, Мирелейон и др.)¹⁵. На их территории стали размещать мастерские по производству шелковых тканей, вооружения, здесь располагались хранилища различных ресурсов. В итоге, большинство из этих дворцовых или монастырских комплексов были превращены в отдельные императорские куратории, каждая из которых имела свою специфику. Общее руководство кураториями осуществлял великий куратор (μέγας κουράτωρ)¹⁶.

С X в. значение должности великого куратора возрастает. Это связано с увеличением числа императорских владений в столице и провинциях. Активная внешняя политика Византии на Востоке привела к присоединению значительных территорий в Северной Сирии, Месопотамии и Закавказье. После завершения военных действий целые районы, вместе с крупными городами, переходили под управление императорских кураторов. Например, захваченная у арабов в 934 г. Мелитина была по распоряжению императора Романа I Лакапина (920–944) превращена в кураторию¹⁷. Равнинная Киликия также перешла в императорскую собственность после сдачи мусульманами Тарса в 965 г.¹⁸ Список кураторий, появившихся на Востоке в X–XI вв., может быть продолжен: Лаодикея, Селевкия, Поданд, Германикея, Лонгиния в Месопотамии, Дерксена и Арце в Иверии и др.¹⁹

Продвижение византийских войск на Восток приводило к оттоку мусульманского населения из приграничных с империей районов Сирии и ал-Джазиры. На их место приходили греческие и армянские переселенцы из Малой Азии и Закавказья, которых императорские чиновники расселяли в районах Антиохии, Тарса и Мелитины²⁰. Кроме того, известно о размещении на землях императорских кураторий арабов-христиан²¹. Новое население, как правило, освобождалось от уплаты налогов, но должно было нести военную повинность.

По нашему мнению, увеличение числа провинциальных кураторий во второй половине X – первой половине XI в. требует особого внимания. В исследовательской литературе высказывалось предположение, что в данное время происходит существенное снижение государственных доходов и уменьшение сбора налогов. Это связано с тем, что значительная доля

императорской собственности к концу X в. оказалась под контролем провинциальной знати и церковных иерархов, которые различными путями получали хрисовулы на право бессрочного пользования этой землей²². Однако в правление Василия II (976–1025) стала проводиться целенаправленная политика по возвращению недвижимого имущества, принадлежавшего императорам «со времен Августа», обратно под контроль логофесии идики²³. Кроме того, в конце X – начале XI вв. в императорскую собственность перешли огромные земельные владения, конфискованные у паракимомена Василия Лакапина и его сторонников. Все хрисовулы, выданные в 50–80 гг. X в. были проверены императорской канцелярией и многие из них аннулированы²⁴.

В правление Василия II количество кураторий значительно возрастает. Более того, серьезно меняются функции провинциальных кураторов. В приграничных районах они, зачастую, были единственными представителями императорской власти, и органы гражданского управления во вновь созданных фемах формировались на базе кураторий. Именно этим можно объяснить обилие печатей кураторов первой половины XI в., совмещающих свои обязанности по управлению императорским имуществом с исполнением других гражданских должностей: куратор и судья, куратор и хартуларий, куратор и анаграфевс и т.д.²⁵

Следует также упомянуть о значительной роли кураторий в снабжении вооруженных сил империи. Профессионализация византийской армии и замена стратиотских ополчений фем на регулярные тагмы потребовали создания новой системы материального обеспечения войск. В старых малоазийских и балканских фемах еще с VIII в. необходимые для армии ресурсы накапливались в митатах (μιτᾶτον) или аплектах (ἄπληκτον) – стационарных пунктах снабжения, расположенных вблизи важнейших дорог²⁶. Однако во вновь завоеванных районах на Востоке и на Балканах столь развитой инфраструктуры не существовало. Поэтому функции обеспечения регулярных тагм были переданы в ведение провинциальных кураторов²⁷.

Фактически, поход полевой армии теперь становился переходом от одной куратории к другой. Об эффективности данной системы можно судить по скорости передвижения императорских войск. Например, в 999 г. Василий II предпринял поход в Северную Сирию. После его завершения армия в течение полугода находилась в районе Тарса, т.е. на землях императорской куратории²⁸. Весной 1000 г. восточная полевая армия направилась в поход в Иверию, который завершился присоединением к Византии значительной части владений Давида Куропалата²⁹. Перезимовав в Трапезунде, весной 1001 г. войска вернулись в Антиохию и, не задерживаясь здесь, двинулись на Балканы, где возникла угроза захвата Фессалоники силами болгарского царя Самуила³⁰.

Подводя итоги, отметим, что система кураторий, созданная Василием II на Востоке, продолжала существовать до середины XI в. Вопрос о том, существовала ли подобная система на Балканах, остается открытым и требует дальнейшего изучения. Также малообоснованной следует считать гипотезу Ф. Дёльгера, согласно которой при Василии II было сформировано специальное ведомство императорских кураторий, не имеющее отношения к секрету идики³¹.

Эволюция ведомства императорских имуществ была прервана катастрофическими событиями второй половины XI в. В результате потери большей части восточных провинций система кураторий прекратила свое существование. Последний раз идик упоминается в источниках в 1088 г.³² При Алексее I Комнине (1081–1118) его финансовые функции перешли к придворной службе ἐπι τῶν οἰκειακῶν³³, а руководители столичных кураторий (Манганы, Элевтерион и др.) были напрямую подчинены императору.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., ГК 02.740.11.0578.

² Подробнее см.: Haldon J.F. *Byzantium in the seventh century: the transformation of a culture*. – Cambridge, 1993. – P. 180-183.

³ См.: Semenov A. Über Ursprung und Bedeutung des Amtes der Logotheten in Byzanz // *Byzantinische Zeitschrift*. – 1910. – Bd. XIX. – S. 440-449; Stein E. *Studien zur Geschichte des Byzantinischen Reiches vornehmlich unter den Kaisern Justinus II und Tiberius Constantinus*. – Stuttgart, 1919. – S. 150-151.

⁴ Подробнее см.: Seeck O. *Comites* // Pauly A., Wissowa G., (Kroll W.) *Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft*. – Stuttgart, 1900. – HbD. VII. – Col. 664-670.

⁵ Этимология названия «идик» является спорной. Ряд исследователей считают, что первоначальное значение этого термина – «особый, специальный» (εἰδικῶ), другие указывают на его происхождение от слова «частный» (ἰδικῶ). См.: Oikonomidès N. *Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles*. – Paris, 1972. – P. 316. В Лоран отмечал, что в легендах печатей VII–VIII вв. встречается только наименование ἰδικῶ, тогда как с IX в. – εἰδικῶ. См.: Laurent V. *Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin*. Vol. II: *L'Administration centrale*. – Paris, 1981. – P. 304-305.

⁶ См.: Bury J.B. *The Imperial Administrative System in the Ninth Century. With a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos*. – London, 1911. – P. 83-84, 98-100; Guillard R. *Les logothètes // Revue des études byzantines*. – 1971. – Vol. 19. P. – 85-95. Cp.: Bréhier L. *Les institutions de l'empire byzantin*. – Paris, 1949. – P. 253, 266-268.

⁷ См.: Dölger F. *Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. und 11. Jahrhunderts*. – Leipzig, Berlin, 1927. – S. 35-38.

⁸ См.: Lemerle P. «Roga» et rente d'Etat aux Xe – XIe siècles // *Revue des études byzantines*. – 1967. – Vol. 25. – P. 95-96.

⁹ Oikonomidès N. *Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles*. – P. 123.8, 179.24-25, 249.32, 316-318; cp.: Laurent V. *Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin*. – Vol. II. – P. 304.

¹⁰ Constantini Porphyrogeniti De Ceremoniis aulae byzantinae / Rec I. Reiske. – Bonnae, 1829. – Vol. I. – P. 451.15-20, 676.11, 677.20-21, 678.9.

¹¹ Haldon J.F. Theory and practice in tenth-century military administration: Chapitres II, 44 and 45 of the Book of Ceremonies // *Travaux et mémoires*. – 2000. – Vol. 13. – P. 226, 263.

¹² См.: Каждан А.П. Деревня и город в Византии IX–X вв. – М., 1960. – С. 198-199.

¹³ Constantini Porphyrogeniti De Ceremoniis. – Vol. I. – P. 657.12-20, 670.10-12, 674.19-21.

¹⁴ Ἀρμαμέντων (Арсенал) был крупнейшим хранилищем вооружения в Константинополе. См.: Janin R. Constantinople byzantine. – Paris, 1950. – P. 294-295; Ahrweiler H. Byzance et la mer. – Paris, 1966. – P. 424.

¹⁵ Подробнее см.: Janin R. Constantinople byzantine. – P. 130-133, 137-139, 218-220.

¹⁶ См.: Bury J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. – P. 100-103; Dölger F. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. – S. 39-41.

¹⁷ Theophanes continuatus / Rec. I. Bekkeri. – Bonnae, 1838. – P. 416.23 – 417.2.

¹⁸ См.: Hild F., Hellenkemper H. Kilikien und Isaurien // *Tabula Imperii byzantini*. – Bd. 5. – Teil. 1. – Wien, 1990. – S. 428-439.

¹⁹ См.: Oikonomidès N. L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux Xe – XIe siècles et le Taktikon de l'Escorial // *Actes du XIVe Congrès international des Études byzantines*. – Bucarest, 1974. – T. I. – P. 287 suiv.

²⁰ Судья Тарса Филит Синадин в своих письмах неоднократно упоминает о выполнении им поручений дуки Антиохии магистра Никифора Урана по размещению семей военных поселенцев (стратиотов) на территории Киликии. См.: Darrouzès J. *Épistoliers byzantins du Xe siècle*. – Paris, 1960. – P. 256, Ep. 10.14-16; 257, Ep. 11.4-5; P. 258, Ep. 12.5-7. См. также: Dédéyan G. L'immigration arménienne en Cappadoce au XIe siècle // *Byzantion*. – 1975. – T. 45. – P. 48 suiv.

²¹ Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. – СПб., 1883. – С. 107-109.

²² См.: Howard-Johnston J.D. Crown Lands and the Defense of Imperial Authority in the Tenth and Eleventh Centuries // *Byzantinische Forschungen*. – 1995. – Bd. 21. – P. 86-93.

²³ Этим вопросам были посвящены новеллы Василия II от 986, 989 и 996 гг. См.: Svoronos N. *Les Nouvelles des empereurs macédoniens concernant la terre et les stratiotes*. – Athènes, 1994. – P. 196-197, 214-215.

²⁴ Dölger F. *Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches*. – T. 1. – HbD. 2: *Regesten von 867–1025*. – München, 2003. – S. 176, Nr. 768f [774]. См. также: Kaplan M. *Les hommes et la terre à Byzance du VIe au XIe siècle*. – Paris, 1992. – P. 437-439.

²⁵ О практике совмещения должностей см.: Oikonomidès N. L'évolution de l'organisation administrative de l'Empire byzantin au XIe siècle (1025–1118) // *Travaux et mémoires*. – 1976. – Vol. 6. – P. 138, 148-149.

²⁶ См.: Κόλιας Γ. Περί ἀπλήκτου // *Ἐπετηρὶς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν*. – Αθήναι, 1941. – T. 17. – Σ. 158-162.

²⁷ Историографию данной проблемы см.: Степаненко В.П. Из истории византийской провинциальной администрации XI в. // *АДСВ*. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 38. – С. 96-101.

²⁸ Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. – С. 41, 335.

²⁹ См.: Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия (IX–XI вв.). – М., 1988. – С. 140-143.

³⁰ Дука Антиохии магистр Никифор Уран сопровождал императора в походах в Северную Сирию и Иверию. В его письмах сохранились упоминания о стремительном продвижении армии. См.: Darrouzès J. Épistoliers byzantins du Xe siècle. – P. 226, Ep. 19, 245-246, Ep. 47.

³¹ См.: Dölger F. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. – S. 43-45; ср.: Oikonomidès N. L'évolution de l'organisation administrative de l'Empire byzantin au XIe siècle. – P. 136-138.

³² Βρανούση Ή. Βυζαντινὰ ἐγγράφα τῆς μονῆς Πάτμου. – Τ. 1. – Αθήναι, 1980. – Σ. 63.

³³ См.: Guiland R. Les logothètes. – P. 95-100.

О.Є. Музичко (Одеса, Україна)

ОДЕСЬКИЙ ВІЗАНТИНІСТ ТА РЕЛІГІОЗНАВЕЦЬ ПРОФЕСОР О.П. ДОБРОКЛОНСЬКИЙ (1856–1937)

У другій половині XIX ст. завдяки діяльності Ф. Успенського та Н. Кондакова Одеса набула значення одного з важливих центрів візантиністики. У певному загатку залишилась низка постатей, які продовжували їх справу в Новоросійському університеті (НУ) у перші десятиліття XX ст. Одним з найвидатніших з них вважаємо Олександра Павловича Доброклонського – у 1899–1920 рр. професора (з 1918 р. – заслуженого) кафедри історії церкви НУ та Одеських вищих жіночих курсів (ОВЖК). За всю історію НУ він був єдиним «чистим релігіознавцем» (його попередник М. Красносельцев був здебільшого дослідником церковних старожитностей, аніж власне релігіознавцем, а професор кафедри богослов'я О. Клітін осмислював релігію більшою мірою у богословському контексті). У цій статті ставимо за мету окреслити основні напрямки діяльності О. Доброклонського, передусім візантинознавчий аспект, наголошуючи на фактах та джерелах, що були мало висвітлені в публікаціях наших попередників¹.

Майбутній професор народився в Москві у родині протоієрея. Вищу освіту він здобув у Московській духовній академії під керівництвом видатних істориків Є. Голубінського, В. Ключевського, О. Лебедева, захистив магістерську дисертацію з історії політико-релігійної полеміки у Візантії за доби Юстиніана. У 1880–1890-х рр. він викладав у духовних семінаріях Пензи та Рязані та Московському університеті. Найбільшу відомість він здобув як автор докладного курсу з історії Російської церкви, що неодноразово перевидавався вже у наші дні.